

Едва я закончил говорить по телефону, как из кустов показалась радостная морда Чёрного. Он быстро подбежал и стал тереться об ноги, громко урча.

- Здорово, чёрненький, - я погладил «квартиранта». - Мне тоже тебя не хватало. Привык уже к твоей мордахе, - улыбнулся я.

Мы поднялись в квартиру, и решив не терять времени даром, перекусили привычной едой. После этого кот развалился на своём половичке, а я стал названивать Веронике. Вместо неё ответила Маргарита, сказала, что Ника занята и сама мне позвонит попозже вечером.

Не зная, чем себя занять, я открыл тайник и достал нож, подаренный бабушкой Агафьей.

Лезвие опять приняло естественный стальной цвет, отдавая немного голубизной, а ведь когда я дрался со змеёй, оно было практически чёрным! Рукоять была из кости и удобно ложилась в ладонь. И что интересно, она была теплой! Сначала мне показалось, что это ладонь нагревает её, но коснувшись рукояти тыльной стороной, стало понятно, что она сама по себе теплая. Надо было у Агафьи Поликарповны расспросить откуда у неё такой нож.

И только сейчас мне в голову пришла мысль, - а как бы меня с ним в самолёт пустили? Нож был похож на охотничий, лезвие прямое, около двадцати сантиметров, односторонняя заточка. Ни каких букв, или цифр на нём не было и только в голубом отсвете лезвия просматривался какой-то узор.

Точно «замели» бы при посадке. Это же тебе не перочинный ножичек, а целый «свинорез». Его или регистрировать надо, или не выносить из дома. А как его регистрировать, если он режет всё подряд? Да... Незадача. Был бы он сантиметров на десять короче - проблем бы не было. И я непроизвольно свёл руки, прикидывая какого размера он должен быть. И тут же, на моих глазах нож стал уменьшаться до размеров, обозначенных ладонями.

Твою дивизию!

Я конечно уже привык ко всяким чудесам, но каждый раз, увидев что-то впервые, удивлялся.

Ну хорошо, тогда продолжим эксперимент. А можно ли изменить его форму? Мне пришлось напрячься, стараясь изогнуть лезвие. Фигушки! А сделать тоньше? Тоже безрезультатно. Ну а до каких размеров его можно уменьшить? И я, уже без помощи рук, принялся экспериментировать с величиной этого интересного холодного оружия. Сначала нож уменьшился и стал похож на пилочку для ногтей, а потом и вообще стал как спичка и на этом остановился. Теперь он напоминал иглу, у которой вместо ушка была тонкая белая ручка.

Так, с уменьшением понятно, а до каких размеров он может увеличиться?

Через минуту я чесал голову и ошарашенно смотрел на полученный результат.

Передо мной лежал натуральный Цвайхендер, или по-русски - двуручный меч, «двуручник», правда с небольшими конструктивными особенностями. Длинная рукоять была всё из той же тёплой кости, только теперь на кости виднелась красивая резьба. Гарда расходилась двумя дужками закрытых у лезвия резной чашкой. Причем резьба на рукояти и чашке были однотипными. Лезвие было плоским, обоюдоострым, чуть больше полутора метров, с острым концом.

Я положил руку на рукоять этого «монстра» и легко его поднял. Весу в нём было... ну может полкило. А зачем ему вес, он и так всё режет без проблем.

Бабушка Агафья, откуда же у тебя такая ВЕЩЬ?! Это же прямо меч-кладенец, или самосёк, как его ещё называли. Неужели все эти богатыри и каши бессмертные были на самом деле?

Я оглянулся вокруг: плазма, ноутбук, сплит, микроволновка кофеварка и вдруг меч-кладенец...

Фуф... Надо немного передохнуть и выпить кофе.

Волшебный предмет продолжал лежать на столе, время от времени притягивая мой взгляд.

После третьей чашки, я наконец взял себя в руки и вернул оружию первоначальный вид.

Да, Александр свет-Николаевич, вот ты и магистр, и кудесник, а объяснить трансформацию вещи из иголки в двуручник не можешь, потому что тебя учили, что если в одном месте убыло - то в другом обязательно должно прибыть. А тут тебе налицо парадокс!

«Вот бы отнести этот ножичек в какой-нибудь университет и физикам-академикам продемонстрировать. Они головы до дыр прочесали бы», - улыбаясь подумал я.

И меня понесло... Интересно, а нельзя из «двуручника» сделать пару обычных? И что вы думаете - можно!

Меч звонко щёлкнул и распался на два клинка. Немного перепугавшись, я тут же восстановил «цвайхендер». Шурик - ты балбес! А если бы он не собрался назад! Но, вроде всё прошло нормально, и я вновь вернул оружию вид ножа. Но дурная голова рукам покою не даёт. И у меня «вскочила» мысль, а на сколько ножей можно разделить меч? Оказалось - на двенадцать! Ну и напоследок я «развалил» самосёк на грудку иголок. Взяв одну из них, я потыкал её себе в палец, но вспомнив, что ладони у меня «непробиваемые», уколол руку в районе локтя. Верно сказала Агафья Поликарповна, кто в руках держит - тот не порежется и, как оказалось, даже не уколется, а вот в столешницу игла по самую ручку вошла свободно.

Но и на этом я не остановился.

Мысленно приподняв со стола с полсотни этих «заноз», я метнул их в одну из дверок навесных шкафчиков кухонного гарнитура. На тёмной двери белыми точками рукояток обозначился рисунок в виде кота. Отойдя, на сколько позволяла комната, я метнул ещё полсотни игл в другой шкафчик получив зеркальное отображение первого рисунка. После этого, вернув все иглы и восстановив нож, я задумался.

В руки мне попало убойное оружие. Есть ли ещё подобные вещи не знаю, но исключать такую возможность не стоило.

Интересно, кто же его сделал? Это какой силой должен обладать создатель, чтобы такое «сковать»! Тут не меньше чем бог постарался, или может маг такой сильный нашёлся.

Любопытно, могут ли его у меня украсть, и сохранит ли он при этом свои свойства? Или он имеет силу только когда его передают добровольно? Не знаю - не знаю... Ничего не знаю. Эх, мне бы учителя из опытных кудесников! Да где их взять? Больше надо у бывалых ведунов и ведуний спрашивать. Но только не всё они открывают. Видимо до определённых знаний дорости надо!

Рассуждения мои были прерваны удивлённым мяуканьем Чёрного, который стоял рядом и смотрел, как Защитник Александр грызёт мороженную сосиску.

С удивлением уставившись на эту продукцию колбасного производства, я взглянул на закрытый холодильник. - «Интересно, когда же я её достать успел?»

Кот вновь мяукнул, но на этот раз недовольно. Это что, он научился выражать свои эмоции? А следующий этап – разговор с хозяином? Не-не-не, говорящий кот – это уже клиника.

- Прости, Чёрный, задумался. Один момент.

Пришлось и коту достать и разогреть маленькую колбаску. Боюсь мой обглодыш, он есть не станет.

Закончив второй ужин, я положил нож в тайник. Пусть пока там полежит. Мой взгляд упал на золотую цепь, которая была отодвинута в самый дальний угол.

А ну-ка!

Достав эту тяжеленную (почти как меч) цепочку я, прикрыв глаза, представил, как она делится на две, не теряя при этом размера и веса.

Приоткрыв глаза, пришлось скатать губу, и убрать предмет неудавшегося эксперимента назад. Потом, присев на стул, я долго хохотал, чем удивил и, кажется, немного напугал Чёрного. «Ох, Шурик, ты балбес». Давай ещё сосиски клонировать начнём, и тогда совсем из дома можно не выходить.

Включив плазму, я уставился на экран, продолжая перебирать в памяти всё, что случилось за сегодняшний день. Ещё несколько часов назад вокруг меня была тайга, а теперь меня окружают все блага цивилизации, и всё произошедшее в тысячах километров от дома кажется кадрами какого-то приключенческого фильма.

В последнее время моя жизнь понеслась вскачь и события развиваются с такой скоростью, что мне иногда не хватает времени, чтобы как следует всё обдумать. Бывают моменты, когда я не уверен, правильно ли поступаю. Хочется надеяться, что мне всё-таки удаётся не слишком «косячить».

И тут от «самопоедания» меня спас звонок сотового – звонила Ника. Она завтра к обеду должна вернуться. Сказала, что везёт мне подарок. Я сказал, что тоже приготовил ей подарок и завтра, при встрече в аэропорту вручу его.

Мы проболтали почти два часа, и прервала наш разговор Марго, которая сказала, что мы ей мешаем спать. Как оказалось, они жили в одном номере.

Звонок любимой девушки поднял мне настроение и все мысли о том, правильно ли я поступаю в отдельных случаях, перестали занимать мою голову. Уснул я быстро и проснулся в хорошем настроении.

Сегодня у меня опять много дел. А возможно, о каких-то делах станет известно в течении дня. Такое уже бывало. Из подъезда мы с Чёрным вышли в начале девятого и каждый отправился в свою сторону. Что примечательно – кот не стал пристально осматривать прилегающую территорию, а просто шмыгнул в кусты и был таков.

В палату к полковнику Журавлёву мы с Петром Дмитриевичем и Андреем зашли дружной компанией. Пациент с кем-то разговаривал по телефону, но увидев меня он радостно сообщил кому-то на том конце, - Да он уже здесь! Как же это вы его там прошляпили? Ладно, приеду

разберусь.

- Александр Николаевич, - обратился он ко мне, - а вас там потеряли. Подняли на уши всю полицию.

Я почесал голову... Твою дивизию...

- Вы же из райцентра поездом до города отправились. А там наши сотрудники должны были вас встретить и устроить на самолёт. А вас нет! Как же вы добирались?

Я не знал, что ответить. Вот тебе и проверил монетку! На помощь пришёл Дмитрич.

- А он на метле примчался. Вчера хороший попутный ветер был. - И крякнув, подполковник достал из кармана платок и громко высморкался.

«Больной» и врач переглянулись.

Андрей, подошёл к подполковнику. - Пётр Дмитриевич, давайте я у вас пульс проверю.

- Да смеётся он, - вступился я за старика, - просто в поезде встретил знакомых, они потащили в гости. Посидели немного, а потом они меня проводили до аэропорта, и ночью я прилетел. Так что всё в порядке.

По-моему, все облегчённо вздохнули.

- Ну и ладушки. - Продолжил после паузы Николай Романович. - А мне Заплавный на тебя жаловался, Александр, - вновь перевёл на меня стрелку «больной», - говорит ты отказываешься от награды.

- Не надо мне никакой награды и вообще, мне бы хотелось, чтобы моё имя в этой истории не фигурировало.

- Опять двадцать пять, - тихо проговорил сзади Дмитрич.

- То есть, как это? - Полковник с удивление посмотрел на меня. - Награда, между прочим была назначена ещё до того, как ты взялся за это дело. И награда не маленькая - миллион рублей! Эти деньги выделил специальный фонд. Девочки найдены? Найдены! Значит деньги должны быть вручены человеку, или группе лиц, которые их нашли. И тут не может быть никаких отнекиваний с твоей стороны. Имя твоё может быть и удастся скрыть, а вот награду, извини-подвинься, но получи.

- Хорошо, уговорили, - улыбаясь сдался я. - Но тогда у меня к вам встречная просьба. Нельзя ли на эти деньги провести электропитание и, хотя бы обычный телефон Агафье Поликарповне. Она в спасении девочек сыграла огромную роль!

Николай Романович почесал голову. (Ну вот, начинается)

- Боюсь, что этих денег не хватит. Но я тебе понял, Александр, и со своей стороны сделаю всё возможное, чтобы выполнить твою просьбу.

- Ну и хорошо, - я был доволен. - Давайте тогда сделаем так, - эти деньги сразу надо перевести в соответствующую организацию, которая и займётся проводкой электричества и телефона.

- Вообще-то это не совсем правильно, - задумался Николай Романович, - но я попробую

подключить наших юристов, чтобы они продумали, как это можно сделать законным путём.

- Договорились, - я протянул ему руку, и он в ответ крепко её пожал.

Состояние у него было отличное, хоть сейчас на сдачу нормативов по физической подготовке. Да и со стрельбой, думаю у него тоже будет всё в порядке.

- Ну а что медицина? - обратился я к Андрею. - Не надоел вам ещё товарищ полковник?

Андрей закатил глаза. - Завтра на выписку. - Такой надоедливый пациент! Он уже до главврача дошёл, и тот сдался. Сказал, чтобы был документ, с отказом лежать в стационаре и пусть «больной» потом пеняет на себя.

- Я уже подписал, - улыбался «больной». - Завтра с утра сразу в аэропорт и домой! Спасибо вам огромное, Александр Николаевич.

Мы вышли из палаты, я взглянул на Андрея.

- Коньяк остался. - Тут же сообразил хирург.

- Вы как, Пётр Дмитриевич?

- По пять капель можно.

Но я пить не стал, мне Веронику встречать. И хотя избавиться от алкоголя было не сложно, я принципиально не стал «употреблять», чем порадовал и Дмитрича и Андрея. Дмитрича, потому что алкоголь - зло, и отработав много лет в милиции-полиции он знал это наверняка, а Андрея, потому что не выпитый мной коньяк пойдёт в фонд сотрудников госпиталя.

Высадив подполковника у работы (во даёт мужик, «пашет» без выходных), я решил заехать домой и забрать подарок для Ники. Подарок был довольно специфический, но искать что-то другое времени у меня не было.

С трудом найдя свободное место для парковки, я неторопливо направился к подъезду.

Во дворе было полно гуляющих мамочек с колясками, дети всех возрастов занимали и детскую площадку, и всё прилегающее пространство. На скамейках сидели старушки, обсуждая новости и соседей. Мужчины небольшими компаниями вели свои важные разговоры.

Такого обилия людей, во дворе дома, я давно не видел. Раньше все как-то быстро проходили к своим подъездам и пропадали за железными дверями. Неужели мои разборки с оборотнем так повлияли на обстановку в доме? Значит не зря я всё это делаю. Проходя по тротуару, мне всё время приходилось отвечать на приветствия, и это тоже меня радовало.

Уже на подходе к подъезду, у меня вдруг резко нагрелись браслеты. Это ещё что такое? Я чуть замедлил движение и сосредоточился.

Мимо на электроскейте промчался мальчишка лет двенадцати-тринадцати, и даже не глядя в мою сторону, он что-то кинул через плечо.

Время вдруг резко замедлилось, как это уже случалось, и мне удалось, хоть и с трудом, увернуться от камня, который летел прямо в голову. Сзади раздалось - шмяк, булыжник ударился в стену дома, а пацан, дважды заложив крутой вираж, скрылся между гуляющими людьми. Единственное, что удалось мне рассмотреть - это тёмный шлейф, тянувшийся за ним.

Рядом загомонили бабули, сидевшие у подъезда.

- Это что же такое, а если бы в голову попал? Это чей же паршивец? Из какого подъезда?

Я повернулся к женщинам. - Ни чего страшного, он промахнулся. А вы не знаете чей это сынок?

Но никто не знал чей это отпрыск так развлекается. А мне на ум пришли слова Ирины - «будьте осторожны». Внутри у меня начал разгораться огонь. Ах вы... Хотите по «гамбургскому счёту»? Хорошо, я тоже себя ни в чём стеснять не стану. Несколько раз глубоко вздохнув мне удалось успокоиться и даже натянуть на лицо улыбку. Мой взгляд упал на стену дома, куда ударил камень.

Твою дивизию!

Это был совсем не камень, а небольшой металлический шар с шипами. Он торчал из каменной кладки стены. Подцепив, я вытащил его и подкинул на ладони. Это с какой же силой надо было кинуть, чтобы он застрял в кирпичной кладке? Ладно, учтём на будущее.

Поднявшись в квартиру, я заходил кругами, обдумывая положение. Мне совсем не хотелось впутывать Веронику в мои дела, но если они возьмутся за меня в серьёз - то она будет моим «слабым звеном». И чтобы этого не допустить, надо разобраться с ними раньше, чем они попытаются через неё, надавить на меня.

Необходимо переговорить с Ириной Викторовной и уточнить, когда приедет её отец. Время до прилёта Вероники ещё было, и я поспешил в последний подъезд, в надежде застать там «хозяйку» дома.

Её офис был открыт, но попасть к ней оказалось не так просто. И только когда я немного «надавил» на охрану, а потом и на секретаршу, к Ирине ушёл доклад, что её хочет видеть некий Александр Николаевич. Она сразу приказала пропустить меня.

Кабинет руководителя строительной фирмы был довольно большим. Шикарный стол, из-за которого поднялась ко мне навстречу Ирина, стоял у дальней стены, которая была увешана фотографиями её отца с разными видными и известными людьми. Вот он с министрами, вот с военными, а это с популярными деятелями культуры. И несколько фото с представителями иностранного бизнеса и банкирами. Многих из них я не знал, но информация с фото считывалась без проблем. Оказывается, Виктор Павлович Зуев довольно крупный человек в строительном бизнесе.

- Добрый день, Александр, и я бы даже сказала, рада вас видеть. - Ирина протянула руку.

- Здравствуйте. - Я пожал её ладонь. - Можете добавить, что рады видеть в добром здравии.

Лицо её изменилось. - Что-то произошло?

- Знаете, Ирина Викторовна, я считаю, что мне, как можно быстрее надо встретиться с вашим папой, во избежание дальнейшей конфронтации и нагнетания обстановки.

- Он прилетает завтра, и уже вечером сможет вас принять.

«Принять»! Надо же какой важный гусь! Ладно, посмотрим, кто кого примет.

- Вот и хорошо. Я попрошу вас позвонить ему и сказать, что цивилизованные люди всегда смогут договориться без ненужных никому эксцессов.

- Значит всё-таки что-то произошло?

- Ну так, небольшой пустячок, на который я, по доброте своей, не буду никак реагировать. – Я был сама вежливость. И в конце разговора даже решил изобразить раскаяние и страх. – Да и в прошлый раз ваш Тур Турыч первым напал на меня, и я больше с перепугу, чем намеренно так с ним поступил. Прошу за этот необдуманный поступок прощения и, надеюсь, Виктор Павлович правильно меня поймёт. На этом разрешите откланяться, у меня ещё дела.

- Всего хорошего. – Ирина стояла немного в растерянности. Видимо мои последние слова немного сбили её с толку.

И это было хорошо. Надо будет постараться разыграть эдакого Ивана-дурака, который по случайности обладает некоторыми знаниями и силой. Есть у меня одна задумка, которую я и постараюсь реализовать.

Мне осталось только покинуть офис и сесть в машину отправиться в аэропорт. До самолёта оставалось чуть больше полчаса, но заехать и купить букет цветов мне времени хватило.

В зале ожидания я встретил Романа. Мы поздоровались и немного поболтали, пока не увидели Нику и Марго.

Ника, увидев в моих руках букет, заулыбалась и повиснув у меня на шее, чмокнула в губы.

Марго тоже поцеловала мужа, но, глядя на довольную Веронику, спросила:

- А где мой букет?

- Дорогая, - начал оправдываться Роман, - твой букет дома. Я сюда прямо из офиса приехал, боялся опоздать, поэтому не захватил его.

- Ну, так себе отмазка, - проговорила его жена. – На первый раз прощаю. Но имей ввиду, это только на первый раз!

- Ну что ты милая, - Роман улыбаясь полез в карман, - этот подарок я сразу положил в карман, чтобы не забыть. – И он достал коробочку в которой лежало красивое золотое кольцо.

Марго, сначала скептически осмотрела подарок, но потом ещё раз поцеловав мужа довольно сказала:

- Прогиб засчитан.

Все засмеялись.

Распрощавшись с друзьями, мы с Никой направились к машине, и уже сев за руль, я предложил:

- Вероника, ты не против, если мы заедем к моей маме? Я бы хотел вас познакомить.

Девушка скептически посмотрела на меня.

- Ты считаешь, что уже пора знакомиться с родителями? Ты же совсем меня не знаешь. А вдруг

я окажусь занудливой стервой? - Лукавая улыбка появилась на её лице.

Кого она пыталась обмануть?! Кудесника-магистра, который видит на полметра в землю. Я взял её за руку, - Мне не нужно много времени, чтобы понять какая ты замечательная девушка.

- Подхалим, - улыбнувшись сказала она. - Но к твоей маме мы сегодня не поедem, посмотри в каком я виде. Уставшая, выгляжу не самым лучшим образом. И ты хочешь, чтобы твоя мама увидела меня такой? Да она сразу скажет, что её сын нашёл какую-то некрасивую, неряшливую, неопрятную девицу.

Я почесал голову.

- Да, наверное, ты права. Просто я смотрю только в твои глаза и ничего вокруг не замечаю.

- Давай сделаем так, - Ника взяла меня за руку. - Приезжай завтра утром ко мне, и я познакомлю тебя со своими родителями, а потом мы поедem к твоей маме.

- Согласен, - сразу согласился я.

Когда мы остановились у её дома, девушка, вжикнув молнией на сумке, покопавшись достала медаль и протянула мне.

- Это мой тебе подарок.

- Как это? Это же твоя награда!

- Соревнования были не очень тяжёлые и медаль, практически была у меня в кармане. Только в одной схватке пришлось выложиться по полной. Девушка попалась амбициозная и была полна решимости «укатать» меня, но ей просто не хватило опыта. Даже пожимая руку, она что-то буркнула, - типа «попадёшься ещё мне».

- А ты? - озабоченно спросил я.

- А я пожелала ей удачи.

<http://tl.rulate.ru/book/93912/3277145>